

Мозги засоряются

Татьяна Догилева считает, что давать интервью вредно для здоровья

Татьяна Догилева хорошо знакома телезрителям по фильмам «Покровские ворота», «Безбилетная пассажирка», а фильм Владимира Бортко «Блондинка за углом», в котором она снялась в паре с Андреем Мироновым, сделал ее звездой советского кинематографа.

С рождением дочери жизнь актрисы изменилась. Она долго не снималась, но успела выступить в качестве режиссера, поставив за это время несколько театральных спектаклей. Мы встретились с Татьяной в павильоне, где проходят съемки новых серий фильма «Люба, дети и завод» компании АМЕДИА, телеканал СТС.

— Татьяна Анатольевна, насколько я знаю, ваши родители — рабочие. Традиционный вопрос: как вы решили стать актрисой?

— Да, мои родители действительно работали на заводе. Я родилась в Москве, в Текстильщиках. От Текстильщиков до Таганки шла цепь заводов, где все население и трудилось. Детство у меня было очень хорошее, несмотря на то что родители часто занимали деньги до получки. Тем не менее у меня была прекрасная школа, интересные кружки, замечательные пионерские лагеря, где очень хорошо занимались с детьми, были хорошие детские врачи, да и мы, видимо, меньше болели. Я была

отличницей, участвовала в работе многих кружков. Одним из кружков, которые я посещала, была школа юного актера при Центральном телевидении, в которую я поступила в 7 классе. Вела детские передачи: «Отзовитесь, горнисты!», «Пионерия на марше» и готовилась поступать в Институт стран Азии и Африки, даже целый год проходила в Школу молодого востоковеда...

Но как только начались прослушивания в разные театральные вузы, я тут же побежала туда и поступила в ГИТИС, который закончила с красным дипломом.

— Ваша трудовая книжка до сих пор лежит в Театре имени Ермоловой?

— Да, после ГИТИСа я работала в Ленкомте, потом перешла в театр им. Ермоловой. Числюсь там до сих пор, но, в общем-то я в свободном плавании.

— Как вы попали в сериалы?

— Я долго не снималась — около четырех лет. Потом вдруг стали потихоньку поступать разные предложения. Роли были небольшие и, можно так сказать, комедийные. То я играла сексуально озабоченных дамочек, то матерей главных героинь. Мне это даже стало нравиться, потому что в этих ролях есть своя прелесть — полная безответственность и можно играть любой характер. Потом появился сериал «Моя прекрасная няня», который мне сначала жутко не понравился. А потом, со временем, стал нравиться. Один из режиссеров-постановщиков «Моей прекрасной няни» — мой хороший знакомый, поэтому я тоже поучаствовала в съемках — на радость собственной дочери. И тогда уже зашла речь о калке с «Грейс в огне», я ответила: ни в коем случае. Я себя уже не ассоциировала с главными героинями какого-либо большого материала.

— Почему?

— Не знаю. Если человек уже привыкает к какому-либо положению, как-то не очень хочется потом его менять. Теперь у меня нет честолюбивых планов доказать миру, что я лучшая актриса всех времен. И вдруг в очередной раз через какое-то время позвонили и опять предложили роль Любы Орловой. Выслали сценарий, и он мне очень понравился. Мне показалось, что это очень правильная тема, правильная роль, и я сказала: давайте попробуем. Пошла на пробы и думала, что отбор будет очень долгим, потому что «прекрасная няня» Анастасия Заворотнюк рассказывала, что на ее роль было более тысячи претенденток. Но меня как-то в два дня утвердили. Видимо, во мне все равно остатки честолюбия актерского сохранились, захотелось главную героиню сыграть. (Смеется).

— Говорят, в сериалах сниматься легко...

— Вообще, — это чистой воды каторга. Выдержать практически невозможно. Я уже пару раз просто рыдала с криками: «Я не могу больше». Меня утешают, что это только первый сезон такой сложный, а дальше режим будет другой. Мне здесь все нравится: и режиссеры, и партнеры, кроме 12-часового рабочего дня и одного выходного. За здоровье страшно!

— Многие театральные актеры пренебрежительно отзываются о сериалах, хотя продолжают в них сниматься. Как вы относитесь к своей работе?

— Я не считаю, что это халтура, и я не халтуру. Мне нравится роль — она затрагивает тему одиноких женщин, воспитывающих детей, которым очень трудно. Женщин этих миллионы, но о них никто никогда не говорил. Я считаю, что мы делаем очень правильное и нужное дело. Все это подается в легкой форме, не загружая зрителя и не драматизируя ситуацию. Но я не скрываю, что пошла сниматься и из-за денег тоже. Конечно, это роль не Офелии, но уж если ты подписалась на роль, то значит должна ее хорошо играть. И я стараюсь делать свою работу хорошо.

— Как вам работаете с детьми-актерами? Вы как-то говорили, что не любите детей на телеэкране.

— Дети в сериале, в отличие от взрослых артистов, делают все, что говорит режиссер, без капризов, чем я очень удивлена.

— Хотели бы, чтобы ваша дочка стала актрисой?

— Моя дочка ходит в художественную школу, и я хочу, чтобы она ее закончила. Хотелось бы, чтобы она снялась в небольшом эпизоде, чтобы развенчать у нее культ кино. Ей пока, как и всем детям, кажется, что это прелестное занятие.

— Вы как-то специально готовились к съемкам? Все отмечают, что вы похудели и похорошели.

— Когда я узнала, что предстоит съемки, легла ненадолго в клинику, где приводят в порядок. Я немного похудела, даже четыре дня дали ощутимые результаты. К сожалению, сейчас этих результатов все меньше и меньше остается на лице.

— Как вы отдыхаете после 12 часов работы?

— Я не успеваю отдыхать, потому что у меня еще и спектакли. Не знаю, как выдержу следующий месяц.

— И последнее: слухи о вашем разводе с мужем, сатириком Михаилом Мишиным. Журналисты пишут, что это, скорее всего, рекламный трюк.

— Вы знаете, дело в том, что я газет не читаю и живу своей жизнью — меня это не волнует. К счастью, моя дочка тоже этих газет не читает. Ни разу я не опускалась до рекламных трюков и не думаю, что они мне нужны. У меня были периоды большой популярности, и я вспоминаю их с содроганием. Это ужас! Это намного хуже, чем тихая спокойная жизнь. А я человек достаточно нервный, и я ненавижу проявления ярких чувств, направленных на меня, если это не мои близкие. Я не люблю давать интервью, поскольку это плохо — говорить о себе. А я человек верующий, знаю, что гордыня — большой грех. Вот сижу, о себе рассказываю, какая я прелесть, как я жила, росла, каких успехов достигла...

— На самом деле это представляет интерес для других людей...

— Я делаю это, потому что это — часть моей профессии, но сама считаю, что это вредно для здоровья. Мозги засоряются, ты начинаешь неадекватно к себе относиться и, по крайней мере, еще несколько часов после интервью думаешь: какая же я замечательная...

Встречалась
Ильмира БОЛОТЯН

